

Тринадцать золотых свитков, тринадцать хранилищ. Он начинает с хранилища Узумаки, самого большого и, соответственно, самого сложного. Это похоже на самую надоедливую в мире головоломку: золотые свитки имеют особые печати для хранения определенного количества коричневых, серых и серебряных свитков, и Наруто должен выяснить, что куда помещается, с чем и сколько, и это отстой. Наруто и в хороший день не самый организованный человек, а после всего того, что он провел, сидя на месте, его гиперактивная энергия возвращается в полную силу, что приводит к худшим последствиям.

На полпути к сортировке стопок книг, которые нужно в третий раз положить в кожаные свитки, потому что в первые два они поместились, а в третий - нет, он обнаруживает, что его внимание явно не будет работать, если не случится какой-нибудь кризис.

Так что, черт возьми, он придумывает их. Он начинает устанавливать себе воображаемые временные рамки для определенных разделов, что в основном срабатывает, потому что ему действительно нужно торопиться. Это очень помогает, и вместо целого дня на одно хранилище, как он думал, у него уходит всего пара часов.

~Ты лучше всего работаешь под давлением, Кит, - отстраненно комментирует Курама. Все это время он то и дело спал, выныривая из дремоты только для того, чтобы пошутить над Наруто, который носится туда-сюда по комнате со стопками книг, которые ему не по зубам, и полными сумками оружия, увенчанными мотками странной зазубренной ниндзя-проволоки. ~Не очень-то удивлен.

Он проходит клан Кикан, потому что он самый простой и ему нужно отдохнуть, а затем переходит к изучению раздела клана Сумиран. К этому времени он уже довел дело до совершенства: перетащил все контейнеры с порошкообразными чернилами и разложил катализаторы аккуратными рядами, время от времени поглядывая на золотые и серебряные свитки, чтобы вспомнить, что к чему. По разделам печати на золотом свитке он может сказать, что ему нужно шесть свитков библиотеки, один свиток снаряжения и два свитка артефактов. Все эти свитки он разворачивает недалеко от входа в комнату, чтобы не споткнуться о них, пока они не понадобятся.

Временами его так и тянет сесть и пролистать описания ингредиентов для чернил или элементарных эффектов от смешивания катализаторов, но времени нет - у него есть полтора дня, прежде чем Ирука-сенсей начнет беспокоиться, если уже не начал, а если Джиджи обнаружит, что его вообще не было, его ждут большие неприятности.

Когда он начинает очищать комнату, заполняя печать за печатью чернильными камнями и баночками с жидкостями и порошками, он замечает странный сундук в глубине комнаты. С первого взгляда он выглядит довольно неприятно: пыльный черный лаковый ящик, достигающий ему до колена. Он опускается перед ним на колени, экспериментально поддевает крышку. Она не сдвигается с места. Он проводит рукой по серому налету пыли на крышке и замирает, когда вся шкатулка вибрирует под его рукой.

Позолоченные печати, словно механизм огромного двухмерного замка, закручиваются в часовые узоры на поверхности сундука. Они закручиваются и вращаются, пока одна за другой

не защелкиваются со звучным щелчком, и крышка рывком поднимается вверх.

Насторожившись, Наруто медленно поднимает крышку, сморщив нос от сильного запаха соснового дерева и затхлой кожи.

Внутри шкатулки все кричит о киндзюцу.

На каждом свободном месте вырезаны печати, защищающие от того, что лежит на дне, завернутое в кожу. Наруто, который никогда не был труслив, даже если ему, возможно, следовало бы это сделать, лезет внутрь и достает сверток из своего убежища. Кожа теплая и эластичная, что странно, учитывая, сколько ей лет, и легче, чем он ожидал. Он кладет его на закрытый сундук и медленно разворачивает шкуру. Сама упаковка тоже запечатана, на внутренней стороне нарисованы сдерживающие чакру барьеры.

Внутри - причудливый набор ужасно острых игл, слишком длинных и толстых, чтобы быть сенбонами. Здесь пять наборов разного размера, на каждом вырезаны странные печати, которые Наруто не узнает, и каждый выточен из разного вещества. Один набор, похоже, сделан из бамбука, другой - из кости или слоновой кости, а третий - полностью из вулканического стекла.

"Привет, Курама".

~Хмм? Курама сонно бормочет, не открывая глаз.

"А это что такое?"

Курама приоткрывает веко, и Наруто чувствует, как он вглядывается в мир из-за сетчатки. ~Что же у нас здесь?" - тихо произносит он, и Наруто слегка откидывает голову назад, чтобы Курама мог видеть весь массив через его глаза. ~Если я не ошибаюсь, это иглы для татуировок.

"Татуировки? Для чего?"

~Для наложения постоянных печатей на живую кожу. Печати, которые нельзя снять только с помощью чакры. Опасная работа.

"Значит, это киндзюцу".

~Да. Мощная штука. Лучше держать это под замком, пока мы не узнаем больше, ладно?

Наруто кивает и аккуратно складывает иглы обратно в кожаный чехол, после чего убирает сверток в сундук и закрывает крышку. Как только крышка захлопнулась, похожие на

шестеренки уплотнители прикрепили крышку к корпусу сундука с еще одной какофонией щелчков и щелчков. Наруто поднимает сундук и кладет его рядом с артефактной печатью, но тут обнаруживает, что в свитке больше нет места, а если бы и было, то ни одна из печатей, похоже, не подходит к этой шкатулке. На всякий случай он проверяет другой серебряный свиток и уже собирается проверить и свиток со снаряжением, как вдруг в памяти Узушио всплывает образ, еще один кусочек памяти.

Это пара свитков, меньше, чем свитки из библиотеки. Они черные, металлические, закрываются на застежки из кожи и металла, один из которых отделан серебром, а другой - золотом.

Инстинкт ведет его обратно в хранилище клана Кикан, ныне лишенное своих сокровищ, где он отодвигает от стены резную деревянную подставку, на которой хранились золотые свитки. Наруто обеими руками ощупывает стену в поисках теплого импульса чакры, который мог бы выдать маскировочную печать...

Он находит ее в основании стены у пола: небольшое отделение, которое становится видимым, когда он разрывает тонкую маскировочную печать резким всплеском чакры. Немного слишком много чакры, если судить по тому, как нагревается и трескается стена. Он с шипением открывает отсек, слегка обжигая пальцы, и достает два свитка из их хитроумного укрытия.

Они очень тяжелые для своего размера. Словно свинцовые слитки. Он расстегивает застежки на том, что покрыт золотом, и медленно разворачивает его. Как и золотые свитки и свитки-артефакты, этот свиток меньше похож на бумагу и больше на металлический лист, а печати в нем вырезаны по всей поверхности и залиты позолоченным лаком. В частности, в этом свитке тринадцать печатей, выполненных широкими, мощными мазками и вписанных в каждый из тринадцати золотых свитков.

А я-то думал, как, черт возьми, мне утащить эти штуки отсюда. Он размышляет, снова сворачивая свиток и застегивая его. Печати на свитке с платиновой подкладкой - полная противоположность широким линиям на его позолоченном двойнике: тонкие серебристые линии, закручивающиеся во фрактальные узоры, призванные контролировать и направлять блуждающую чакру. Для запечатывания киндзюцу.

Взяв в руки инструменты, он вернулся к своей задаче.